



# ХАРЬКОВСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ.	На $\frac{1}{2}$ года.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки и пересылки	8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.
Съ доставкою на домъ . . .	9 „ — „	6 „ — „	4 „ — „
Съ пересылкою . . . .	10 „ 20 „	6 „ 60 „	4 „ 20 „
Цѣна отдельному номеру въ Конторѣ Редакціи 10 коп.		(1 „ 40 „)	

Подпись принимается: а) въ Конторѣ Редакціи въ Харьковѣ, въ Конномъ переулкѣ, въ домѣ Тихоновой, и б) въ квартирахъ гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ Харьковской губерніи.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

При помещении частныхъ объявлений плата за объявление, печатаемыхъ кориусомъ, взимается во таксѣ, находящемся въ Редакціи, за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учреждений оплачиваются по 3 р. за столбецъ крупного шрифта, 4 р.—средняго и 5 р. мелкаго. Статьи, присыпанные для помѣщенія въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскія Губернскія Вѣдомости выходятъ ежедневно.

## ПОСЛѢ ПРАЗДНИЧНЫЙ НУМЕРЪ.

## ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

НЕОФРЕДСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА  
„Харьковскихъ Вѣдомостей”.

отъ международнаго телеграфнаго агентства

**С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 4 юни.** \* (Депеша Главнокомандующаго Кавказской арміей отъ 1 (13) юни). Вчера изъ передовыхъ укрѣплений Карса и выдвинутыхъ на высоты трехъ полевыхъ батарей непріятель стрѣлялъ по нашему лагерю, артиллеріи и транспортамъ. Наши орудія принудили непріятеля отступить. Нашихъ ранено пять артиллеристовъ. По занятіи генераломъ Тергумасовымъ Алаш-керта и Зейдекана непріятель поспѣшно отступилъ оттуда къ Кеприкеву, бросивъ запасъ провіанта и войсковую мастерскую.

Въ столичныхъ газетахъ напечатаны слѣдующія телеграммы:

**ПЕТЕРБУРГЪ, 3 юни.** Въ собраніи узаконений опубликовано положеніе о носильщикахъ при санитарныхъ военныхъ отрядахъ и программа ихъ обучения. Въ носильщики избираются строевые нижніе чины сильные и здоровые.

Въ Петербургъ прибыла Ея Императорскаго Высочество Великая Княгиня Александра Іосифовна.

Въ Бюллетенѣ Русскаго Агентства помѣщены слѣдующія телеграммы:

**Константинополь, 2 юни.** Достовѣрно известно, что Сулейманъ-паша не одержалъ решительной победы вѣдь черногорцами.

**Афины, 3 юни.** Возбужденіе растетъ; ежедневно бурные народныя сборища. Населеніе энергически требуетъ войны; восстание въ Эпирѣ и Фессаліи разрастается.

**Віна, 3 юни.** Слышно, что русскій посолъ при австрійскомъ дворѣ Новиковъ завѣрялъ Андраши, что поѣздка

\* Отмѣченная знакомъ \* телеграмма разослана была вчера городскому подвижническому обществу прибавленіемъ къ № 141 Харьк. вѣд.

князя Милана въ Румынію есть только актъ вѣжливости съ его стороны.

**ПЕТЕРБУРГЪ, 3 юни.** *Новое Время* получило слѣдующія телеграммы:

**Тифлісъ, 2 юни.** Абхазцы начинавшіе оказывать сопротивленіе туркамъ и бѣгутъ отъ нихъ. Черкесы, высадившіеся въ Сухумѣ, изъявляютъ желаніе вести переговоры съ русскими властями, изъявляютъ покорность, обѣщаютъ положить оружіе и прервать сношеніе съ турками, и просятъ позволенія поселиться на родинѣ.

**Раїза, 1 юни.** Какъ слышно, въ колашинскомъ округѣ происходила битва, окончившаяся неблагопріятно для черногорцевъ.

**Брѣградъ, 2 юни.** Ристичъ сообщилъ державамъ меморандумъ сербскаго правительства, въ коемъ ходатайствуетъ о присоединеніи къ Сербіи нишскаго и новобазарскаго санджаковъ и Малаго Зворника и объ отмѣнѣ вассальныхъ отношеній къ Портѣ.

**ПЕТЕРБУРГЪ, 3 юни.** Въ St.-Petersburger Herold напечатаны слѣдующія телеграммы:

**Віна, 13 (1) юни.** Турки по полученному здѣсь извѣстію, вскорѣ укрѣпили, кроме проходовъ габровскаго и казанлыскаго, еще два другіе балканскіе прохода: изъ Сливна въ Ямболъ и изъ Софіи въ Шлимантъ. \*

**Букурештъ, 14 (2) юни.** Русскія канонірскія лодки свободно плаваютъ между устьями Прута и Саломницей, между тѣмъ какъ турецкія суда подвергаются блокированію въ Мазинскомъ каналѣ.

**Віна, 14 (2) юни.** Здѣшнее турецкое посольство распространяетъ извѣстіе, будто бы получено имъ отъ Фазли-паши, что предводители абхазцевъ дали знать въ Сухумъ-Кале, что туда вскорѣ прибудетъ сынъ Шамиля съ полкомъ черкесскихъ добровольцевъ, для организаціи восстания между Сухумъ-Кале и Ахалкалаками.

**ПЕТЕРБУРГЪ, 3 юни.** Въ газету

\* Городъ во полуночи изъ Софіи въ Татаръ-Базарджикъ, за Балканами.

*Новое Время* телеграфируютъ изъ Константинополя, чрезъ Вѣну, что послѣднее движение софть вызвало крутыя мѣры со стороны Редифа и Дамата царей. Ежедневно происходялъ аресты и ссылки. Терроръ не водворилъ однакоже спокойствія: возбужденіе, разжигаемое въ народѣ софтами и улемами, достигло высшаго напряженія. Общее желаніе возвратить Мидхата и поставить его во главѣ правительства. Дворцовая партія запугана. О поѣздкѣ султана въ армію нѣтъ и помину. Предстоитъ принудительный замѣтъ. Въ Константинополь ожидаютъ брата главнаго шефа Мекки. Родонаачальники арабскихъ племенъ веаутъ суммы на священную войну.

**ПЕТЕРБУРГЪ.** Въ С.-Петербургскія Вѣдомости телеграфируютъ:

**Маира, 1 юни.** Осада Карса началась; турецкія войска дѣлаютъ вылазки бесспѣшно; наши потери состоятъ изъ шести раненыхъ и одного убитаго рядового. У турокъ много убитыхъ и подбито два орудія.

**Раїза, 1 юни.** Черногорцы съ большимъ успѣхомъ бомбардируютъ Подгорицу. Многіе дома повреждены выстрелами. Скутари объявлено въ осадномъ положеніи.

**Цетинье, 1 юни.** Изъ-подъ Кристачѣ сообщаютъ, что черногорцы заняли крѣпкую позицію у Просека \*; воевода Петръ Вукотичъ получилъ подкрѣпленіе. Турсѣцкія войска начали движение на Никшичъ чрезъ Пессенъ. Сегодня началась битва, отъ исхода которой зависитъ судьба Никшича.

**Віна, 2 юни.** Турсѣцкое посольство остается здѣсь безъ денегъ на содержаніе. Здѣшній Англійскій банкъ отказалъ въ выдачѣ посольству денегъ по неимѣнію переводовъ отъ турсѣцкаго правительства.

**БЕРЛИНЪ, 16 (3) юни.** Нѣмецкій Центральный комитетъ о раненыхъ наѧлъ для перевозки раненыхъ три желѣзодорожные поѣзда. Первый поѣздъ, отходящій завтра утромъ, склад-

\* Въ Дужскомъ проходѣ, впереди Никшича,

жевъ кухней и двумя стами постелями. Каждая постель состоит изъ больничных посылокъ, матраса и двухъ шерстяныхъ одѣяль. Вагоны какъ этого вѣза, такъ и двухъ другихъ, приспособлены къ международному сообщенію: эти санитарные поѣзда имѣютъ видъ движущихся лазаретовъ; каждый вагонъ снабженъ, кроме обыкновенного инвентара, еще запасными санитарными принадлежностями.

ВВНА, 15 (3) юна. Изъ Бѣлграда телеграфируютъ въ *Политическую Корреспонденцію*, что Сербія при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ оставается нейтральною; это констатировано самимъ княземъ Миланомъ въ троицѣ рѣчи, сказанный имъ при открытии скупщины.

ДАРМШТАДТЪ, 14 (2) юна. Правительственная газета возвѣщаетъ о вступлении на престолъ великаго герцога Лудвига IV.

ВВНА, 15 (3) юна. По словамъ Wiegner Taglatt, турки строятъ батареи противъ Гичета. Дунай противъ Браилова, судя по мѣткамъ дунайскаго общества, стоитъ на 16 фут. выше нормального уровня.

БЕРЛИНЪ, 15 (3) юна. Императоръ ъѣдѣлъ сегодня въ 1<sup>1</sup>/<sub>2</sub>, по полудни въ Потсдамъ, где поѣхалъ герцогиню Эдинбургскую и завтраѣтъ съ нею унаслѣдныхъ принца и принцессы.

Вчера въ часъ съ половиною пополудни открыто г. начальникомъ губерніи въ залѣ дворянскаго собранія губернское чрезвычайное земское собраніе.

## ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Изъ Владикавказа въ Москву. Вѣд. отъ 26 мая пишутъ:

Въ настоящее время владикавказская жизнь отличается особыніемъ спокойствіемъ и тишиною. Всѣ здѣшніе полки и баталіоны на войнѣ въ Малой Азіи, ихъ штабы и канцелярии ушли за ними туда же, а въ городѣ остались старые да малые. Наши кавказскія дамы съ привычнымъ чувствомъ переносить такія тяжелыя разлуки съ братьями и мужьями. Ежедневныя телеграммы и газеты подкрепляютъ ихъ молитвы полною уверенностию дождаться своихъ съ поля битвы, возмущенія же нашихъ горцевъ въ Ичкеріи и Дагестанѣ почти не обращаютъ здѣсь на себя особеннаго вниманія. Общий взглядъ на это дѣло какъ на единичныя исключенія; масса другихъ горцевъ здѣсь не причемъ, смуты и восстанія проявились въ тѣхъ горскихъ племенахъ и селеніяхъ, въ которыхъ ихъ же единовѣрцы и въ мирное время постоянно относились не дружелюбно, всѣдѣствіе ихъ бездомной жизни и дурныхъ привычекъ; а потому теперь ни для кого не удивительно, что такие бесполезные въ мирное время люди не могли удержать своихъ дикихъ инстинктовъ во время броженія умовъ у этого народа въ виду нашей войны съ Турцией.

Начальникъ терской области живетъ теперь въ Грозной, где сосредоточенъ самое. Турукъ покачалъ головой, нервно

небольшой отрядъ для наблюденія за горскими жителями, вообразившими, что и теперь возможны тѣ дикіе грабежи и разбои, которые во время Шамиля составляли ихъ удачу, наживу и единственный интересъ въ жизни. Но они, вмѣсть со своими турецкими апостолами, забыли при этомъ объ экономическихъ условіяхъ нашихъ горскихъ бардовъ, которые живутъ теперь вполнѣ осѣдою жизнью, свободные отъ тѣхъ произвольныхъ поборовъ и налоговъ, которыми всегда отличалось крайне despoticеское правление Шамиля, а въ настоящее время отличается конституціонная Турція. Наши кавказскіе горцы все это понимаютъ прекрасно; они не забыли времени переселенія своихъ соѣдей - единовѣрцевъ въ Турцію въ шестидесятыхъ годахъ, помнятъ хорошо и приемъ, сдѣланный переселенцамъ въ Каменистой Аравіи, гдѣ имъ были отведены для жизни голыя скалы да знайные пески. А кто привыкъ къ Кавказу, тотъ едва ли помирится съ турецкою конституціей.

По нашимъ тѣнѣстымъ бульварамъ самодовольно разгуливаютъ теперь плѣненные турки, взятые въ первыхъ стычкахъ на рекѣ Арапача. Между ними 90 рядовыхъ и два офицера. Всѣ они весьма здоровый народъ, не высоки, но широколечи, въ короткихъ курткахъ и широкихъ шальварахъ, офицеры въ длинныхъ сюртукахъ, съ красными лампасами на брюкахъ. Они прогуливаются по городу совершенно свободно, при одномъ рядовомъ, и то безъ ружья, который больше служить переводчикомъ и чичеропе. Имъ живется у насъ гораздо лучше, чѣмъ они жили дома въ Турціи, содержанія имъ отпускаютъ почти въ десять разъ больше противъ того, что они получали на родинѣ, къ русскимъ они относятся весьма симпатично и очень часто любуются грандіозными горами Кавказа, которыхъ они видятъ теперь вблизи, а не издали.

Мы имѣли вчера случай говорить съ однимъ офицеромъ, который кажется на видъ старше своего товарища и по чину, и по возрасту. Мы объяснялись чрезъ переводчика, местного татарина; турецкие офицеры сидѣли на скамейкѣ, въ тѣни липовой аллеи на бульварѣ, съ красными фесками на затылкѣ; смуглые лица и большие черные глаза выражали апатію и равнодушіе, черные грубыя руки доказывали долгую тяжелую работу, выпуклая грудь не обличала въ нихъ особаго дородства. Старшему офицеру на видъ было лѣтъ 40. Мы подошли и сѣли съ ними рядомъ. Турки быстро взглянули на насъ и также быстро передвинулись къ другому концу скамейки.

— Вамъ нравится нашъ городъ? обратились мы къ нимъ.

Турки въ упоръ остановили глаза на насъ, пытались смотрѣли, что-то сообщали и молчали. Мы повторили свой вопросъ, переводчикъ перевѣлъ то же самое. Турокъ покачалъ головой, нервно

подвинулъ феску впередъ, пошевелилъ губами, потомъ произнесъ:

— Нравится, хорошо; вотъ этотъ домъ и лавки очень нравятся.

— Въ какомъ дѣлѣ пасъ взяли въ плѣнь?

Турукъ судорожно вздернулъ плечами и видимо не желалъ отвѣтить. Мы повторили.

— Насъ въ плѣнь не брали, мы съмы сдались, сухо произнесъ онъ потомъ и подвинулъ отъ насъ еще дальше.

— Вы развѣ не желали служить своему султану?

— У насъ султана теперь нетъ... У насъ теперь не хорошо... прежде лучше было...

Въ это время другой офицеръ зорко взглянулъ на собрата, они быстро встали, сдѣлали памъ рукой подъ козырекъ и ушли.

Замѣтно было, что подобные вопросы ихъ нѣсколько стѣсняютъ.

Между Ставрополемъ и Владикавказомъ первый сѣнокосъ уже убранъ на половину. Годъ новыи урожайный, жители только молятъ Бога о хорошей погодѣ.

— Изъ Тифлиса пишутъ *Русск. Вѣд.* отъ 24 мая: Въ день приѣзда моего въ Тифлисъ былъ праздникъ въ пользу раненыхъ. Александровскій садъ по этому случаю былъ такъ роскошно и со вкусомъ иллюминированъ, что, право, наши московскіи загородныи гуляньямъ слѣдовало бы поучиться у тифлисскихъ распорядителей. Пріѣхавъ за полночь, я могъ еще видѣть толпы народа, осаждающія входъ въ садъ. На другой день, посѣщая садъ, я могъ подробно осмотрѣть остатки торжества, потому что праздникъ, о которомъ я говорю, хотя и былъ данъ въ пользу раненыхъ, но все-таки былъ устроенъ въ честь войскъ, занявшихъ Ардаганъ. Первое, что бросилось мнѣ въ глаза при входѣ въ садъ, былъ огромныхъ размѣровъ транспарантъ, положительно художественной работы, изображавшій раненаго турецкаго офицера, принимающаго помощь отъ сестры милосердія съ перевязью краснаго креста; вдали весь ужасы войны. Надъ этой картиной — другой транспарантъ, изображавшій открытое евангеліе со словами: „любите враги ваши, добро творите ненавидящимъ васъ.“ Далѣе щитъ въ честь Лорисъ-Меликова, Геймана и Девеля съ видомъ Ардагана; напротивъ, замѣчательно тонкой работы портретъ ген. Челокаева, умершаго 11 мая отъ ранъ; вдали красовался огромный двуглавый орелъ, въ центрѣ которого изображенъ былъ аллегорический всадникъ, держащий въ рукахъ завернутый свертокъ со словами: „Ардаганъ у ногъ Его Величества 5—6 мая 1877...“ Но всему саду разбросаны малые щиты съ именами прославленныхъ кавказскихъ героевъ всѣхъ предшествовавшихъ компаний. Сборъ былъ относительно громадный; кроме платы за входъ, собрали, еще во

время гулянья, весьма почтенную сумму. Турсцкихъ пѣнныхъ я въ Тифлисѣ еще не видаль, за то по дорогѣ изъ Владикавказа въ Гифлисѣ встрѣтилъ нѣсколько партій. Меня поразилъ ихъ безучастный, спокойный видъ; всѣ они одѣты хорошо; мундиры, особенно па офицерахъ, чисты. Впрочемъ всѣ безъ исключенія пѣнныи окружены такимъ вниманіемъ со стороны сопровождающихъ ихъ офицеровъ нашихъ, что этимъ однимъ можно въ значительной степени объяснить ихъ спокойный и довольный видъ. Партии, встрѣченныи мною, были всѣ довольно значительны; кромѣ того, по дорогѣ встрѣчались перекладныи съ высшими чинами, которыхъ конвоировали жандармы.

Не могу не упомянуть вамъ о томъ впечатлѣніи, которое на меня производятъ на каждомъ шагу встрѣчающіеся тутъ военные типы. Шовинизмъ вообще не разумное чувство, но право нельзя налюбоваться видомъ нашихъ мѣстныхъ кавказскихъ войскъ. Я былъ довольно близкимъ свидѣтелемъ франко-пруссской войны; заграничные Марсы обѣихъ сторонъ далеко не симпатію возбуждали во мнѣ. Воинственный взглядъ и самоувѣренная осанка француза отдавала фан-фаронствомъ, къ которому сочувственно относиться было нельзя; у нѣццевъ, даже и находившихся въ чаду воинственного опьяненія, ихъ враждебная грубоватость стушевывала всякое проявленіе дѣйствительно воинской храбрости. Не то вижу я здѣсь... Видъ спокойный, если хотите — привѣтливый на первый взглядъ обманчиво дѣйствуетъ на васъ; но взглядитесь получше въ общее очертаніе лица, въ глубоко спокойное выраженіе глазъ, и вамъ сейчасъ ясно станетъ — почему грудь увѣшена Георгіевскими знаками. Ужъ если война — это зло неизбѣжное — то та армія дѣйствительно сильна, въ которой встрѣчаются на каждомъ шагу личности, служащія не ради какихъ-либо кровожадныхъ воинскихъ инстанкотовъ, а ради чувства гражданскаго долга, исполняемаго спокойно, безъ озлобленія противъ врага и безъ страха передъ смертью.

### РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

**Мидхатъ-паша.** Корреспондентъ газеты *Times* пишеть: „Со времени своего приѣзда въ Лондонъ, послѣдовавшаго болѣе двухъ недѣль тому назадъ, Мидхатъ-паша тщательно избѣгаетъ „свиданій и разговоровъ“ съ корреспондентами. Тѣмъ не менѣе, полагаю, не будетъ нескромностію, если я сообщу вамъ кое-что изъ разговора, который мнѣ пришлось имѣть съ нимъ. Немного есть людей, которые знали бы такъ много о Турціи, какъ онъ, и еще меньше найдется такихъ, которые согласились бы быть столь откровенными на Западѣ. Турсцій либераль — необычное явленіе въ исторіи; но турсцій либераль, популярный среди самой фанатической части его соотечественниковъ — это еще

болѣе странная и важная фигура. Мысли и впечатлѣнія, высказываемыя такимъ человѣкомъ, когда ему приходится быть въ нашей компаніи, не могутъ не имѣть интереса и значенія въ настоящую минуту. Важность, которую онъ придастъ парламентскимъ учрежденіямъ, введеннымъ имъ въ его странѣ, очевидно не притворная, высказываема какъ бы въ комилементѣ нашей правительственной системѣ. Онъ смотритъ на провозглашеніе турсційской конституціи, какъ на исполненіе великой задачи его жизни. Мидхатъ-паша уѣзжаетъ, что существуетъ, какъ простой туристъ, съ цѣлью посѣтить цивилизованныя столицы и повидаться въ нихъ съ своими друзьями. Въ Лондонѣ у него много друзей, и слушаемъ поговорить съ человѣкомъ, который такъ хорошо знаетъ Турцію, желали воспользоваться многія лица, высокопоставленныи и интересующіяся общественными дѣлами. То, что всего болѣе поражаетъ его въ англійской столицѣ, это ея колоссальный размѣръ, широкія улицы, высокія дома, широкія окна, большія ворота и чинные привратники. Мидхатъ принимаетъ посетителей до 1-го часу, потомъ отправляется гулять, обѣдаетъ въ 7 час. и вечеромъ рѣдко выходитъ со двора, хотя ежедневно получаетъ не одно приглашеніе; въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда онъ принималъ приглашеніе, ему было очень весело находиться въ обществѣ. Теперь онъ не хочетъ болѣе принимать участіе въ празднествахъ, но ему правится сидѣть па балконѣ своего отеля, — въ Royal Hotel, въ Блекфрайарсъ, — и смотрѣть на толпу; его изумляетъ по-всюду господствующій порядокъ. Его приводитъ въ восторгъ, что такая громадная организація управляетъ съ такою правильностью. Перемѣну, происшедшую въ послѣднія 20 лѣтъ, т. е. съ тѣхъ поръ какъ онъ былъ въ послѣдній разъ въ Лондонѣ, онъ сравниваетъ, — съ восточною преувеличенностью, — съ тою разницей, какая происходитъ отъ взгляда на предметъ съ того или другаго конца театральнаго бинокля. Что касается до развязки настоящихъ усложнений на Востокѣ, Мидхатъ-паша не высказываетъ никакого мнѣнія. „Военное счастіе рѣшить“, — говорить онъ. Онъ раздѣляетъ мнѣнія своихъ соотечественниковъ касательно таогстнаго положенія Турціи, но, подобно имъ надѣяется на лучшее будущее. Только въ одной вещи убѣжденье онъ — именно, что въ Турціи уже проявилось национальное чувство, раздѣляемое не одними мусульманами, но общее для христіанъ и мусульманъ. Онъ утверждаетъ, что такое положеніе дѣлъ стало возможнымъ, лишь только провозглашено равенство передъ закономъ христіанъ, евреевъ и мусульманъ. Конституція, руководящей идеей которой было именно равенство, обязана своимъ существованіемъ не мгновенно явившейся мысли. Ея провозглашеніе совпало съ конференціей; но конституція нисколько не была внушена самой конференціей,

ибо уже пять или шесть лѣтъ Мидхатъ-паша извѣстенъ, какъ поборникъ конституціи. Абдуль-Азисъ подозревалъ его въ либеральныхъ идеяхъ и потому послалъ въ Багдадъ, въ 1868 г., въ должности генераль-губернатора, или вали, съ исключительною цѣлью удалить его изъ столицы. Самъ Абдуль-Азисъ не былъ расположенъ поступиться ни шагъ отъ своей абсолютной власти. „Променя носился слухъ въ Константино-полѣ, что я помышляю о конституціи“ — и это нѣсколько разъ служило причиной паденія Мидхадъ-паша. „Это было причиной моего смыщенія съ поста великаго визира, а потомъ съ поста министра юстиціи. По этой же причинѣ меня посыпали губернаторомъ въ Салоники въ 1873 г. и за эту именно идею Абдуль-Азисъ вскорѣ совершенно устранилъ меня отъ государственной службы. Полтора года я прожилъ въ отставкѣ, въ своемъ имѣніи подъ Константино-полемъ.“ Находясь на службѣ, онъ ввелъ много сельско-хозяйственныхъ улучшений, и состоя губернаторомъ въ дунайскомъ вилайетѣ выписывалъ землемѣрческія орудія и машины изъ Англіи. Наконецъ, низложеніе Абдуль-Азиса представляло удобный случай для введенія конституціи, и вотъ нынѣшній султанъ согласился даровать ее своему народу. Онъ отказался отъ части своей власти, и возвратить ее въ свои руки для него теперь невозможно. Но конституція есть машина и люди, завѣдующіе дѣлами Турціи, должны умѣть управлять этой машиной. Это — новая система управления, а люди, привыкшіе къ старой, не могутъ такъ легко приспособиться къ новой системѣ. „Съ этой цѣлью я старался отдать управление дѣлами въ руки молодыхъ людей. Люди, стоящіе во власти, порицали меня, но иначе и нельзя было сдѣлать, чтобы произвести благотворительную перемѣну. Перемѣну этой противились люди, свыкшіеся съ рутиной и слишкомъ полюбившіе личные интересы. Конституція отворила двери народу всякой религіи, и она повела бы къ совершенному сліянію и согласію.“

„Въ началѣ разговора паша говорилъ медленно, вяло, но мало по малу глаза его заблестѣли; онъ сдѣлался краснорѣчивымъ и очевидно былъ въ возвужденіи состояніи. Онъ вовсе не говорилъ по-англійски, но довольно болѣго по французски.

„И вотъ, — сказалъ онъ, завода рѣчь о новомъ предметѣ, по поводу котораго я и пишу это письмо, „Турція теперь служить барьеромъ между Россіей и Европой. Тотъ кто желаетъ, чтобы устоять этотъ барьеръ, долженъ извлечь Турцію изъ ея нынѣшняго ужаснаго положенія. Всякій, кто смотритъ на дѣло съ политической точки зрѣнія, безъ сомнѣнія находить, что было бы желательно поддержать этотъ барьеръ. Однако же, въ Европѣ есть много людей, которые смотрятъ на вещи съ религіозной точки зрѣнія. Это уже не политика, но крестовые походы, а крестовые походы не съ

гласны съ духомъ XIX-го столѣтія. Что касается до такъ называемыхъ болгарскихъ жестокостей, то во первыхъ они были преувеличены; по то, что случилось, произошло отъ беспорядковъ въ управлении, вслѣдствіе константино-польскихъ перемѣнъ. Царемъ монарха и министровъ въ Константинополѣ не позволило подать немедленную помощь, а поэтому огонь взялъ силу и пожаръ сдѣлался опаснымъ. Но зачинщиками были болгары. Если бы тоже самое случилось въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи; если бы женщины и дѣти были умерщвлены въ нѣкоторыхъ горныхъ деревушкахъ, если бы жители другихъ селеній отомстили за себя избѣніемъ нападающихъ,—кто быль бы виноватъ? Конечно тѣ, которые были зачинщиками. Спустя годъ послѣ Крымской войны русскимъ удалось создать христіанскій вопросъ въ Нишѣ, который, какъ извѣстно, гравитѣть съ Сербіей. Я быль посланъ губернаторомъ, немедленно возстановилъ спокойствіе, и въ теченіи трехъ или четырехъ лѣтъ, которые я провелъ тамъ, я быль занятъ народнымъ благосостояніемъ. Впослѣдствіи управлениe Ниша присоединено къ Силистрѣ и Видину и изъ нихъ составился одинъ дунайскій вилаетъ, губернаторомъ которого быль сѣѧнъ я. Славянскіе комитеты произвели-таки восстаніе, которое было немедленно подавлено энергическими мѣрами, и послѣ судебнаго слѣдствія, въ которомъ принимали участіе многіе консулы, въ томъ числѣ и англійскій, я наказалъ виновниковъ, какъ мусульманъ, такъ и христіанъ. Въ числѣ казненныхъ быль одинъ мусульманскій заптій, за преступности которого настаивали съ особеннымъ ожесточеніемъ. Клинокъ его сабли быль найденъ возлѣ трупа одного умерщвленного имъ христіанина. Слѣды копытъ его лошади были видны вблизи жилища убитаго христіанина, на пять часовъ пути отъ ближайшаго города. Я приказалъ выслѣживать и арестовать всѣхъ всадниковъ и вслѣдъ навести слѣдствіе между регулярными войсками, но тщетно. Минъ пришло въ голову, что застіи имѣютъ такія же сабли, какъ и регулярныя войска. Я навелъ справку у оружейныхъ дѣлъ мастеровъ и одинъ изъ нихъ припомнилъ, что придѣливалъ этотъ клинокъ къ рукояткѣ сабли одного заптія. Въ то же время заптій этотъ быль арестованъ какъ одно изъ подозрительныхъ лицъ, быль осужденъ и разстрѣланъ.

„Мидхатъ-паша средняго роста; его короткая борода и усы совершенно сѣдые, хотя отъ рода ему только 55 лѣтъ. Одѣвается онъ по европейски, но при этомъ носить красную феску. Онъ производить впечатлѣніе живаго и дѣятельнаго человѣка, имѣющаго веселый, но вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшительный характеръ.“

Редакторъ И. УСТИНОВЪ.

Дозволено ценз. Харьковъ. 5 іюня 1877 г. Объявление къ печати разрешилъ Полиц. Прожанскій. Печат. въ тип. Губ. Правленія.

# ОБЪЯВЛЕНИЯ. Россійскаго страхового СТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА, УЧРЕЖДЕННОГО ВЪ 1827 г.

ГАРАНТИРУЮЩАГО СТРАХОВАТЕЛЕЙ:

Основнымъ капиталомъ въ 4.000,000.

Запаснымъ и заасомъ премій до 1,500,000.

## АГЕНТСТВО ВЪ ХАРЬКОВѢ.

Принимаетъ къ застрахованію: дома, фабрики и заводы, товары, сельскохозяйственные продукты, земледѣльческія орудія, недвижимая и движимая имущество, находящіяся какъ въ г. Харьковѣ и въ уѣздныхъ городахъ Харьковской губерніи, такъ и въ имѣніяхъ землевладѣльцевъ соѣдніхъ губерній, равно и товары на Полтавскія ярмарки.

Страховыя полисы, на основаніи особой довѣренности Правленія Общества, выдаются за своею подписью, въ день заключенія застрахованій, состоящей Агентомъ вышеозначенного общества въ г. Харьковѣ, Михаилъ Васильевичъ Тарасенковъ.

Контора Агентства помѣщается въ г. Харьковѣ на Екатеринославской улицѣ, въ собственномъ домѣ Агента Тарасенкова подъ № 4.

Приемъ на страхъ имущество вообще, производится и по всѣмъ уѣзднымъ городамъ Харьковской губерніи избранными Субъ-Агентами, съ выдачею страхователямъ въ день заключеній, предварительныхъ свидѣтельствъ.

№ 30—18—24—19—3042—3—1.

**Правленіе Общества Константиновской желѣзной дороги** имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. акціонеровъ, что назначенное къ 27 мая сего года общее собраніе не состоялось, по случаю не явки обусловленного §§ 33 устава Общества числа акціонеровъ и что вторичное общее собраніе назначается къ 10 числу іюня мѣсяца сего года въ часъ по-полудни, въ помѣщеніи правленія.

Предметы занятій остаются тѣ-же, которые были опубликованы 12 мая сего года.

(№24) 3002 3—2

**Правленіе Высочайше утвержденного Веприкскаго промышленнаго и торговаго на пажахъ Товарищества**

приглашаетъ гг. владѣльцевъ пасъ сего товарищества на обыкновенное общее собраніе, назначенное на 30 іюня 1877 года, въ 6 час. вечера въ г. Сумахъ, въ домѣ И. К. Алчевскаго. Обсужденію собранія предложены будутъ: 1) Отчетъ за истекшій годъ; 2) Смѣта и планъ дѣйствій наступившаго года; 3) Избраніе одного директора правленія и кандидата на мѣсто выбывающихъ по очереди и 4) Выборъ членовъ ревизіонной комиссіи.

(№24) 2925 3—3



СЪ ЗУБАМИ.

АМЕРИКАНСКИЙ  
ЗУБНОЙ ВРАЧЪ  
ДОКТОРЪ  
I. A.  
ВАЛЬТЕРЪ.



Безъ зубовъ.

Синъ объявляю своимъ многочисленнымъ пациентамъ, что я прибылъ въ г. Харьковъ и принимаю пациентовъ по прежнему для вставления искусственныхъ зубовъ безъ пружинъ и безъ крючковъ, не вырывая старые корни; лѣчу всѣ болѣзни полости рта, имѣю зубной элексиръ и зубной порошокъ для предохраненія зубовъ и противъ зубной боли, привилегированная медицина. департаментомъ. Приемъ отъ 11 ч. утра и до 5 ч. вечера въ Европейской гостинице Грандъ-Готель № 3.

(Съ №16 по 21) 3008 5—3